

ГЭРИ БРАНДНЕР

За сценой, как обычно после концерта, царил хаос. Кондиционеры выключили, так что в воздухе висели пыль, табачный дым (на таблички «Не курить» никто внимания не обращал) и запах пота. Крепкие парни в джинсах и футболках с надписью «Рак мозга» смеялись и ругаясь, разбирали и упаковывали звукоусилители, динамики, осветительное оборудование, дымовые машины и прочие аксессуары концерта хэви метал. Широкоплечие охранники сдерживали вопящих фанаток, пытающихся прорваться к своим кумирам.

Фарли Змерис вытер ладони о красный пиджак и вожделенно посмотрел на них. Взгляд пробежался по молодым грудям, жаждущим, чтобы их пощупали, пухлым губкам, готовым обхватить член. Да только груди эти предназначались не для рук Фарли, губки — не для его члена. С первого взгляда поняв, что он — не музыкант, фанатки забывали он его существовании.

Фарли показал пропуск сотрудника и дюжие охранники пропустили его к гримерной, которую занимал Джоджо Кингман, солист «Рака мозга». Фарли остановился у двери, что вынуть из ушей затычки. По правде говоря, хотя сам Фарли никогда бы этого не сказал, он терпеть не мог хэви метал. Он ненавидел взрывные ударные и визжащие гитары. А более всего он ненавидел дикие крики, которые выдавались за пение. Если б у него был выбор, он бы лучше слушал хор глухих трубачей. В уединении своей спальни он наслаждался музыкой Гарри Конника-младшего. Но никогда, никогда и никому в этом бы не признался. Ему не только сказали бы, что он безнадежно отстал от моды, его выгнали бы с работы. А лишившись работы, он не смог бы и близко подойти к Валери Монс.

Фарли глубоко вдохнул и постучал.

— Отвали, — прохрипели из-за двери.

Ноги Фарли уже согласились подчиниться, но мозг приказал стоять на месте. Он дал себе слово, что сегодня добьется своего. Постучал вновь.

— Отвали.

— Я займу у вас только минуту, — проверещал Фарли. — Пожалуйста.

— Святое дерьмо... ладно, заходи, только быстро.

Фарли открыл дверь, вошел. Увидел костюмы, тюбики и баночки с гримом, обертки от гамбургеров и чипсов, окурки. На туалетном столике стояла початая бутылка виски «Дикая индюшка». Джоджо Кингман, ссутулившись, сидел перед зеркалом. Бледная, обвисшая кожа блестела от пота. Остатки грима пятнали лица, от левого глаза вниз тянулась черная полоска туши. Яркий свет безжалостно открывал множество морщинок, мешки под глазами. Волосы Кингман красил в иссиня-черный свет. Как и брови.

Фарли и раньше видел рок-звезд вблизи, и всегда его возмущала несправедливость, царящая в этом мире. Этот тридцатилетний развалина, который выглядел на двадцать лет старше, который вопил на сцене, как резаный, выкрикивая что-то бессвязное, мог поиметь любую женщину в удобное ему время. А вот девятнадцатилетний Фарли Змекис, симпатичный, пышущий здоровьем, с неплохим голосом, не мог подступиться к единственной в мире девушке, которую он так хотел.

— Ты кто?

Фарли назвался.

— Я тут работаю. Билетер.

— Хорошо. У двери куча фоток. Возьми, сколько хочешь, и уходи.

— Фотографии мне не нужны. Я хочу у вас кое-что спросить.

Рок-звезда кашлянул в полотенце.

— Спрашивай и отваливай.

— Дело в том, я... Все девушки — ваши. Снаружи беснуется толпа тех, кому просто не терпится отдаться.

— И что?

— Как вам это удастся? В чем секрет?

— Черт, я же звезда. Женщины обожают трахаться со звездами. Вот и весь секрет. До свидания.

— Но разве нет чего-то еще? Я видел много концертов. Далеко не все так притягивают девушек. Вы притягиваете. Еще несколько человек. Вы хоть намекните мне, как вам это удастся? Что в вас особенного? Почему женщины липнут к вам?

Джоджо Кингман впервые отвернулся от зеркала и посмотрел на Фарли.

— А чего это тебя так разобрало?

— Моя девушка. Ну, в общем, не моя, но мне хочется, чтобы она ей стала. Она тут кассир. Может, вы ее заметили?

— С чего мне замечать кассира?

— А кроме того, второй такой красавицы я не видел.

— Да, естественно. И ты хочешь ее оттрахать.

Фарли почувствовал, что краснеет.

— Ну... вы понимаете...

— Хочешь или не хочешь?

— Хочу, — выдавил из себя Фарли.

— Так что тебя останавливает?

— Не могу подступить к ней. Перепробовал все. Старался очаровать, не замечал, дарил подарки, писал письма. Никакого эффекта. И, прежде чем отступить, решил обратиться к вам. Вдруг вы знаете что-то такое, что заставит ее заметить меня.

— Между прочим, знаю, — неожиданно для Фарли ответил Кингман. — Но ты уверен, что хочешь услышать мой секрет?

Сердце Фарли учащенно забилося.

— Мечтаю об этом!

— Пусть будет по-твоему, — рокер поднялся, встал к Фарли лицом. — Смотри на меня внимательно. Что ты видишь?

И Фарли понял, что не может оторвать глаз от нижней половины рок-звезды.

Светло-коричневые штаны обтягивали низ живота и ноги, как вторая кожа. Крошечные лучики света, казалось, проникали сквозь ткань, открывая каждую родинку, каждый прыщик на коже. А особо выделялся цилиндр, словно сосиска лежащий на внутренней части бедра.

— Что скажешь? — нарушил затянувшуюся паузу Кингман.

— Ваш... ваш... ваш...

— Мой член. Что с тобой? Не можешь произнести это слово вслух?

Фарли лишь таращился на него. Кингман покачал головой.

— Член, между прочим, есть у каждого, так? И твой, возможно, ничуть не хуже моего.

К Фарли вернулся дар речи.

— Так в чем секрет?

— В штанах, парень, в штанах. Они сшиты на заказ. Надень таки штаны и, обещаю тебе, женщины не оставят тебя в покое. В том числе и твоя... как ее зовут?

— Валери.

— Вот-вот.

Фарли вновь уставился на штаны. Даже в обшарпанной примерной они завораживали взгляд.

— Где мне их купить? — пискнул он.

Кингман сел. Великолепные штаны натянулись, полностью повторив изгибы его тела, на их ровной поверхности не появилось ни складки. На верхнем листке блокнота написал несколько слов, вырвал листок, протянул Фарли. Тот прочитал:

«Мистер Пэнтс*.

Моди Плейс, 369»

— — -----

* От английского pants — штаны

— Муди Плейс?

— Это на Беверли-Хиллз, рядом с Родео-драйв. Найдешь без труда.

Фарли смотрел на две строчки, как на магическую формулу, превращавшую свинец в золото.

— Даже не знаю, как мне вас благодарить.

— Просто отвали и оставь меня в покое. Я устал.

Фарли, пятясь, вывалился из примерной, разве что не кланяясь. Протолкался сквозь охранников и толпу фанаток, пересек зал, где уборщики собирали мусор в большие пластиковые мешки, поднялся по ступенькам в бухгалтерию.

Валери Монс коротко взглянула на него, тут же вернулась к цифрам на дисплее компьютера. Медового цвета волосы мягкими волнами обрамляли ее лицо-сердечко.

Фарли шумно сглотнул.

— Привет, Валери.

Ее бормотание могло сойти и за ответное приветствие.

— Скоро заканчиваешь?

— Нет.

— Слушай, я тоже никуда не тороплюсь. Может, пойдем куда-нибудь, выпьем «коки» и все такое?

— Нет.

— Так я подвезу тебя домой.

— Меня подвезут.

— Может, завтра...

Валери вновь подняла голову. Брови сошлись над небесно-голубыми глазами. Полные вишневые губки надулись. Да так, что у Фарли зашло сердце.

— Утомонись, Фарли. Ты, возможно, хороший парень, но не для меня. Ты не в моем вкусе. Ты меня не возбуждаешь. Я не хочу с тобой встречаться. Ни сегодня, ни завтра, ни вообще.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, отстань от меня.

— Тогда спокойной ночи, — и Фарли вышел, сжимая в кулаке листок. Что ж, думал он, завтра мы проверим твои слова. * * *

Наутро, отправившись в Беверли-Хиллз, Фарли, к своему изумлению, сразу наткнулся на Муди Плейс. Обычно напутствие «найдешь без труда» не соответствовало действительности. Но эта темная узкая улочка, скорее, проулок, отходила от Родео-драйв между Сансетом и Санта-Моникой. В отличие от элегантных магазинов на знаменитой улице, на короткой, в один квартал, Моды-стрит стояли серые и обшарпанные дома. Единственная вывеска, деревянная доска, висела над дверью дома 369. Золотые буквы на коричневом фоне гласили: «МИСТЕР ПЭНТС». Тяжелые зеленые портьеры закрывали окно-витрину, отсекая от посторонних интерьер магазина.

Переступив порог, Фрли вошел в темную, мрачную комнату, совсем не похожую на привычные торговые залы. Ни тебе выставочных стендов, ни манекенов, ни разложенных по полкам товаров. Да еще голый бетонный пол. Разве что стены украшали небольшие, восемь на десять дюймов фотоснимки звезд рок-музыки. Те же лица он видел на обложках «Роллинг стоун». На этих крикунов женщины слетались, как мухи — на мед. Среди них красовалась и физиономия Джоджо Кингмана. Позади прилавка на единственном стеллаже лежали отрезки тканей. Закрытая деревянная дверь, должно быть, вела в подсобку.

По коже Фарли побежали мурашки. В магазине ему определенно не нравилось. Под взглядами легенд рока он подошел к прилавку, откашлялся.

— Есть тут кто-нибудь?

Ответа не последовало, поэтому он забарабанил пальцами по прилавку.

Пошло еще тридцать секунд, прежде чем открылась дверь в дальней стене и с другой стороны к прилавку подошел старичок. Хрупкий, сгорбленный, с седыми волосами, горбатым носом и очках без оправы с толстыми линзами. Вопросительно посмотрел на Фарли.

— Я... я бы хотел купить штаны.

— Естественно, — фыркнул старичок. — Иначе чего сюда приходить?

— Ваши особые штаны.

— Других я не продаю.

— Э... меня послал Джоджо Кингман. Из «Рака мозга».

Старик не отреагировал на знаменитое имя. Перегнулся через прилавок, оглядел Фарли с головы до ног, потом резко повернулся и исчез за дверью. У Фарли упало сердце. Опять облом. И он уже направился к двери, когда старик появился вновь. В руках он держал штаны цвета ржавчины.

— Примерьте эти.

— Э... у вас есть кабинка?

— Вам есть чего стесняться?

— Ну... нет, — Фарли взял штаны из рук старика. Мягкие, как тонко выделанная замша, легкие, как японский шелк. Теплые на ощупь. В сумраке магазина по красноватому фону пробежали золотые искорки. Со штанами в руках он отошел к задернутому портьерой окну. Золотые искорки поблескивали, как живые существа. Фарли провел материей по щеке. Такой нежной могла быть только ладонь любимой. Знаменитости взирали на него со стен.

С гулко бьющимся сердцем Фарли внимательно рассмотрел штаны. Ни молнии, ни пуговиц, ни крючков. Ни карманов, ни петель под пояс, ни складок, ни манжет. Бархатистая ткань чуть тянулась под руками.

— Собираетесь надеть или будете с ними играть? — спросил старик.

Фарли снял «рибоки», носки, джинсы, застенчиво глянув на старика, стянул трусы. Такие

штаны следовало надевать только на голое тело.

Оставшись в одной белой футболке, сунул одну ногу в штанину, потом вторую. Штаны скользили по голениям, ласкали бедра, нежные, как масло, теплые, как губы любовницы. Пояс аккуратно пришелся на талию, чуть пониже пупка. Штаны подошли ему идеально.

Торопливо Фарли надел носки и кроссовки, посмотрел на себя и ахнул. Все, все на виду. Штаны облегали тело, как вторая кожа, однако совершенно не мешали движениям, не сдавливали бедра и ягодицы. И его детородный орган.

— Я их возьму.

— Естественно, возьмете, — хмыкнул старик.

— Сколько?

— Сколько у вас есть?

— Вы берете кредитные карточки?

— Нет. Только наличные.

Фарли вытащил бумажник из кармана джинсов, пересчитал купюры.

— У меня только четырнадцать долларов.

Старик протянул руку, покрытую почечными бляшками.

— Давайте.

Фарли отдал деньги, свернул джинсы и трусы и выскочил из магазина, опасаясь, что старик передумает. И только на Родео-драйв успокоился и сбавил шаг.

В витринах параллельно ему шагало его отражение. Молодой человек, несущий свернутые джинсы, в простенькой белой футболке и... в волшебных штанах. Даже в отражении они поблескивали и двигались, как часть Фарли Змекиса, но при этом жили собственной жизнью. Никогда раньше не чувствовал он себя так уверенно.

Наконец, Фарли перестал любоваться собой и заметил реакцию окружающих его женщин. Молодые, старые, дурнушки, красавицы, ни одна не осталась безразличной. Все тарацились на него. Женщины в автомобилях давили на тормоза и опускали стекла, чтобы лучше видеть. Молоденькие девушки переставали хихикать и смотрели во все глаза. Домохозяйки, идущие за покупками, няни, прогуливающие детей, деловые женщины, идущие на ленч, все, решительно все, не сводили глаз с одного места. Понятно, какого. А в глазах их пылала страсть. Фарли знал... точно знал, что любая из них отдастся ему без лишних слов, здесь и сейчас. От него требовалось только одно: поманить ее пальчиком.

Он улыбнулся своему отражению и забыл про женщин. У него есть дела поважнее. На Родео-драйв он еще вернется. А сегодня ему будет принадлежать Валери Монс. * * *

Валери еще не встала, когда он позвонил, и ему пришлось потратить немало усилий, чтобы уговорить встретиться с ним на ленче. Он убедил ее, сказав, что покажет нечто удивительное, чего она никогда не видела. Произнося эти слова, он поглаживал свой «игрунчик» через удивительные штаны, а на губах играла улыбка. Наконец, он знал, что так и будет, Валери согласилась.

В маленьком итальянском ресторанчике Фарли занял кабинку у дальней стены. На столе стояла свеча, звучал орган. Валери опоздала на десять минут. Войдя в зал, нахмурилась, огляделась с недовольным видом. В белых джинсиках и розовой блузке, соблазнительная, как подарочный торт. Заметила Фарли, направилась к нему.

— Так я пришла. Чем ты хотел меня удивить?

Фарли выскользнул из-за стола, встал так, чтобы она увидела его во всей красе.

— И что ты думаешь?

Взгляд Валери упал на штаны. Глаза округлились.

— Боже мой! — выдохнула она. — Боже мой!

Фарли раскрыл объятия, и Валери с готовностью пришла в них, словно только об этом и мечтала. Прижалась к нему нижней половиной тела. Его мужское достоинство раздулось от гордости и желания. Чудесные штаны ничего не скрывали.

— Пойдем куда-нибудь, — прошептала она ему на ухо.

— Ко мне? — Фарли едва контролировал свой голос.

— Да. Куда угодно. Только быстро!

Он взял Валери за руку и увлек к выходу из ресторана. Официантка застыла в меню в руке, изумленно таращась на волшебные штаны и интимные местечки Фарли, которые они выставляли напоказ.

Открывая дверь в свою холостяцкую квартиру, Фарли вспомнил, что он не убрал постель. И не помыл тарелку из-под овсянки и чашку из-под кофе. Но Валери не обратила на беспорядок решительно никакого внимания. Постель притягивала ее, как магнит.

— Хочешь газировки или чего-то еще? — спросил Фарли, чтобы придать происходящему хоть какой-то налет романтичности.

— Я хочу только одного: чтобы ты вошел в меня, — ответила Валери. — Пожалуйста, Фарли, возьми меня!

Она начала раздеваться. Сняла блузку, обнажив полные груди, рывком расстегнула джинсы, стянула их с длинных, стройных, загорелых ног. Погладила волосы на лобке.

— Сюда, Фарли. Вставь его сюда.

Он выдержал паузу, наслаждаясь своей мужской силой, ее женской готовностью подчиниться этой силе. Не отрывая глаз от Валери, неторопливо потащил через голову футболку, положил на спинку стула. Сел, снял одну кроссовку, вторую, наслаждаясь ее взглядом, который не отрывался от его мужского достоинства. После того, как за кроссовками последовали носки, он встал, шагнул к кровати. Сунул большие пальцы за пояс штанов.

Нет. Попытался сунуть. Пояс не поддавался. Между материей и кожей не влез бы и ноготь. Валери стонала от страсти, а он пытался стянуть штаны вниз ладонями. Ладони соскальзывали, штаны не сдвигались ни на йоту. Фарли схватился за них штанины, дурнул, но и из этого ничего не вышло.

— Скорее, Фарли, — стонала Валери. Она извивалась на мятой простыне, груди перекачивались из стороны в сторону, рука поглаживала влажную киску.

— Я пытаюсь, — процедил он сквозь стиснутые зубы. Пот лил с него ручьем. Попытки избавиться от покупки не приносили результата.

— Черт побери, перестань играть со мной! Я сойду с ума. Оттрахай меня, Фарли! Оттрахай!

— Я не играю! Я не могу снять штаны!

— О Боже! — Валери встала, начала одеваться. — Сукин ты сын!

— Подожди, подожди! — вскричал Фарли. — Не уходи!

Он метнулся в маленькую нишу-кухню, выдвинул ящик, схватил острый, как бритва, нож. Попытался подсунуть лезвие под пояс, но только поранил живот. Осторожно ткнул острием в бедро. Материя не порвалась. Железо ее не брало.

Хлопнула входная дверь. Валери вылетела из его квартиры и из жизни. Фарли сидел на полу в кухне и плакал. Следующие два часа он, безо всякого успеха, пытался разрезать, разорвать,

хоть что-то сделать с поблескивающими штанами. Наконец, поднялся и потащился к двери. Люди, прогуливающиеся по Родео-драйв, оборачивались на Фарли, который, хныкая, как маленький ребенок, плелся по тротуару, в одних лишь заговоренных штанах. На каждом углу он хватался за столб с табличкой, на которой значилось название улицы, отходящей от Родео-драйв, и сквозь слезы всматривался в название. Потом с губ его слетал протяжный стон, и он тащился дальше.

Разумеется, Муди Плейс он не нашел.

Как и мистера Пэнтса.

А потом ноги у него подогнулись и он упал у дверей роскошного магазина товаров из кожи. К этому моменту Фарли уже знал, почему рок-звезды кричат на концертах.

Перевел с английского Виктор Вебер GARY BRANDNER MR. PANTS